

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 201–205. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, № 1, pp. 201–205. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

УДК 340.12

EDN DLBDIH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-201-205>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА В XIII–XV ВВ. (историко-правовой обзор)

Груздев Владислав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия; Донбасский государственный университет юстиции, Донецк, Россия, vgruzdev@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Аннотация. В статье описывается система государственного управления Делийского султаната. Отмечается сильное влияние на политико-правовую и управленческую культуру султаната традиций тюркских племенных групп. Делийское государство являлось теократической монархией, где власть султанов распространялась на все сферы жизни общества. Важную роль в администрации играл визирь и его ведомство, которое отвечало за различные аспекты государственной и политической жизни. В статье отмечается важная роль ведомственной системы, в которой центральное место занимали ведомства по делам армии, канцелярии, иностранных отношений и правосудия. В статье освещается место и роль двора султана и законосовещательного органа при правителе в чиновничьем аппарате. Указывается, что основным элементом административного управления являлись земли икта, переданные за службу определенным лицам. Сделан вывод, что организованная тюрками система государственного управления, несмотря на ряд проблем, в целом была устойчивой и помогла интегрировать северные индийские территории в мусульманское социально-культурное пространство.

Ключевые слова: Делийский султанат, халифат, мусульманское государство, шариат, диваны, визират.

Для цитирования: Груздев В.В. Государственное управление Делийского султаната в XIII–XV вв. (историко-правовой обзор) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 201–205. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-201-205>

Research Article

PUBLIC ADMINISTRATION OF THE SULTANATE OF DELHI IN THE 13TH – 15TH CENTURIES (historical and legal review)

Vladislav V. Gruzdev, Doctor of Jural Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia; Donbass State University of Justice, Donetsk, Russia, vgruzdev@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Abstract. The article describes the system of public administration of the Sultanate of Delhi. Strong influence of Turkic tribal groups' tradition on the political, legal and managerial culture of the Sultanate is noted. We consider the state of Delhi to be a theocratic monarchy, where the sultans' power extended to all spheres of society. An important role in the administration was played by the Vizier and his department responsible for various aspects of state and political life. The article notes the important role of the departmental system among which, the central place was occupied by the departments of the army, Chancery, foreign relations and justice. The article highlights the place and role of the sultan's court and the legislative body under the ruler in the official apparatus. It is indicated that the main element of administrative management included the iqta – lands transferred for service to certain persons. It is concluded that the public administration system organised by the Turkic peoples, despite a number of problems, had once been generally stable and helped integrate the northern Indian territories into the Muslim socio-cultural space.

Keywords: Delhi Sultanate, caliphate, Muslim state, Sharia, diwans, vizirate.

For citation: Gruzdev V.V. Public administration of the Sultanate of Delhi in the 13th – 15th centuries (historical and legal review). Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 201–205 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-201-205>

Одним из самых известных и экономически развитых мусульманских государств, располагавшихся на территории Индии, был основанный в 1206 году Делийский султанат. Его возникновению способствовали тюркские племенные группы, которые в X веке были могущественной силой в Центральной и Западной Азии. Ослабленное политической раздробленностью, касто-варновой обособленностью, острыми социальными конфликтами, индийское общество не смогло противостоять чужеземному завоеванию, которое за 20 лет сумело охватить практически всю Северную Индию.

С этого момента в истории региона начался новый этап, характеризуемый постепенным объединением (пусть и руками завоевателей) территорий, а также включением в автохтонное социально-политическое пространство нового мусульманского компонента. Приход тюрков обусловил появление политической культуры и основ государственного управления, которые оказали важнейшее влияние на всю последующую северо-индийскую историю [Алаев: 128].

Исследователями отмечается значительная роль индийских религиозно-правовых источников (например, артхашастра), на относительно спокойное восприятие индусами политических практик завоевателей. Модель управления тюрков – аббасидская по форме и персидская по духу [Duri: 140] – соответствовала индийским представлениям о роли раджи в политической системе. Как и султан, раджа, согласно артхашастрам, являлся основой государства, защитником и покровителем народа [Артхашастра: 46]. Власть кшатриев была заменена на власть завоевателей, которых индийцы, вероятно, воспринимали как очередное новоприбывшее на индийскую землю этническое сообщество. Кроме того, тюрки в XII веке не отличались особым религиозным фанатизмом и не стремились обратить окружающих в ислам насильственным путем. «Не случайно из четырех правоверных суннитских мазхабов, сложившихся на Арабском Востоке в VIII–IX вв., наибольшее число приверженцев в Индии завоевал ханифитский мазхаб, отличавшийся относительной терпимостью», – пишет о султанате Л.Н. Гумилев [Гумилев].

В целом Делийское государство следует отнести к относительно централизованному теократическому монархиям. Следуя общемусульманской традиции власти, верховным правителем объявлялся Аллах, его наместником, а равно духовным лидером – багдадский халиф, светским – султан. В честь духовного главы султаната чеканились монеты, проводились проповеди в мечетях, утверждались основополагающие документы. Вместе с тем государственный аппарат при тюркских, а позже и мамлюкских правителях представлял собой инструмент реализации воли настоящего правителя – султана. Формально огра-

ниченный постулатами шариата [Arif: 1987], в своих руках он держал все ветви власти (судебную, исполнительную, законодательную). Издержки принципа единоличной власти компенсировались не только зависимостью султана от тюркской гвардии, высшей аристократии и членов правящего дома, но и суннитской доктрины халифата. В напутствии принцу Насруддину Махмуду (в котором отразились политико-правовые взгляды выдающегося султана Илтутмиша) говорится: «Задача правителя – следовать Шариату, уважать саййидов, членов семьи Пророка. Он должен быть добр к своим подданными и относиться к ним согласно их социальному и профессиональному положению. Султану следует заполучить их любовь и поддержку. Он должен уделять особое внимание организации и дисциплине армии, особенно всадников и пехотинцев, для обеспечения безопасности дорог и обороны империи. От него требуется заботиться об образовании студентов и предоставлять литераторам все возможности для счастливой жизни, поскольку их труды были великим благом для человечества» [Samana: 186]. Как видим, требования не игнорировать вопросы социального благополучия населения, заботиться о его правах, обеспечивать приемлемый уровень жизни ученых и поэтов подтверждает высокий уровень мусульманской политической культуры того времени.

Одним из важнейших членов бюрократического аппарата Дели был визирь во главе собственного ведомства (*диван-и везарет*) [Ашрфян: 7, 89]. Следуя общемусульманскому подходу, это должностное лицо обладало широкими полномочиями в самых разных сферах общественной и политической жизни [Duri: 193]: он выступал от имени султана, назначал или отправлял в отставку чиновников двора; замещал султана в силу разных обстоятельств; информировал правителя о состоянии дел в стране; являлся главой финансовых ведомств и контролировал расходы и доходы государственной казны [Samana, 195]; руководил гражданскими и военными диванами, которые согласовывали с визирем выплаты жалованья и другие компенсации; обеспечивал выполнение государством социальных функций, которые выражались в поддержке ученых и бедных слоев населения [Ray: 289].

Осуществляя свои полномочия, визирь полагался на штат помощников, среди которых выделялся секретариат визиря (*диван визарат*) во главе с помощником визиря (*наиб ал-вазир*), главным бухгалтером (*мушириф-и-мамалик*), главным аудитором (*мустауфи-и-мамалик*). Главный бухгалтер собирал финансовую информацию, поступающую со всех концов государства, главный аудитор обеспечивал проверку достоверности. Штат помощников вышеназванных должностных лиц состоял из клерков, которых называли *назир* [Samana: 197].

К высшим органам административного управления относились специальные ведомства, которые по мусульманской политико-правовой традиции именовались диванами [Ашрафян: 90].

Для военного государства важную роль играло ведомство по делам армии (*диван-и-арз*) во главе с военным министром (*ариз-и-мумалик*), который занимался инспекцией, формированием и обеспечением войсковых подразделений [Samana: 189]. Нередко он выступал как военный генерал на поле боя, подчиняясь только верховному главнокомандующему, то есть султану [Srivastava: 285].

Дворцовой корреспонденцией ведала канцелярия (*диван-и-иншиа*) во главе с государственным секретарем (*садр ул-мульк* или *дабир-и-мумалик*) [Samana: 189]. Ведомство отвечало за деловую переписку между центральным и местными властями. Специальный чиновник ведомства (*дабир-и-хас*) был личным секретарём правителя. Должность руководителя *ал-иншиа* считалась почетной в связи с особой секретностью сведений, которые содержались в султанской корреспонденции.

Ведомству иностранных отношений (*диван ал-рисалат* или *рисалат*) [Ray: 292] султаны уделяли не меньшее внимание, поскольку стремились наладить внешнеполитические связи с центральноазиатскими державами, исторической Родиной делийских султанов [Ашрафян: 99].

Как уже было сказано выше, султан выполнял функции верховного судьи. Большинство судебных полномочий сосредотачивались в его руках. Он был верховным судьей, рассматривал дела дважды неделю и судил единолично посредством ведомства справедливости (*диван-и-мазалим*) [Arif: 1989]. Его ближайшими помощниками были главный муфтий государства (*садр ас-судур*) и главный судья (*кази ул-казат*) [Srivastava: 302].

Кази ул-казат был номинальным главой ведомства правосудия. Он мог возглавлять судебную систему в отсутствие султана, однако его решения были оспоримы. Султан назначал провинциальных и районных кази и амир-и-дат в важных городах, вероятно, по рекомендации кази ул-казат. Главный кази судил в столичном суде с помощью муфтия (*садр ас-судур*). Кази ул-казат осуществлял надзор за деятельностью нижестоящих судов [Arif: 1990].

Упомянутый муфтий (*садр-и ал-судур* или *садар-и джахон*) выступал как правовой советник государя, а также отвечал за имплементацию исламских законов и осуществлял контроль за их соблюдением, руководил и распределял ресурсы благотворительного фонда на нужды мусульманских богословов, поэтов, учёных [Samana: 190]. Нередко функции обоих должностных лиц выполняло одно лицо, что свойственно административному аппарату того времени.

Среди прочих диванов в источниках упоминаются: почтовое ведомство (*диван-и-барид*) – занималось не только почтовым сообщением, но и обрабатывало информацию, поступающую от шпионов [Samana: 190]; *диван-и-амир кохи* – ведомство сельского хозяйства [Ашрафян: 122]; *диван-и-мустахрадж* – ведомство взыскания задолженностей с фермеров и откупщиков; *диван-и-хайрат* – ведомство благотворительности; *диван-и-истисхак* – ведомство выплат пособий [Srivastava: 288].

Поскольку важную роль в автократическом государстве играл двор султана, дворцовые служащие также приобретали власть сообразно приближённости к фигуре монарха (и нередко становились наместниками (мукти) провинций). Среди них важный пост занимал управляющий дворцовыми церемониями (*амир-и хаджиб*). Он осуществлял надзор за соблюдением дворцового этикета, заботился о ежедневных потребностях султана, выполнял его указания, руководил придворными телохранителями (*сар-и-джандар*) и рабами (*диван-и-бандаган*) [Ray: 295].

Специальный чиновник (*вакил-и дар*) отвечал за хозяйственные вопросы, выплачивал пособия и жалованье личному персоналу султана [Samana: 191]. Среди прочих придворных упоминаются смотрители за животными (слонами, лошадьми), кравчие, персональные помощники, дегустаторы [Lal: 262].

Маджлис-и-халват – законосовещательный орган, не включённый в бюрократическую систему, – состоял из наиболее доверенных лиц государя (близких друзей и известных учёных (*перс.* надим). Возглавлял совет *амир-и маджлис* (глава совета) [Samana: 193].

Несмотря на монопольную власть одного человека над государством, административно-территориальное деление султаната характеризовалось сложным сочетанием политических институтов и отсутствием строго пирамидальной структуры управления. В этом отношении султаны следовали двум принципам: первый предполагал прямое управление провинциями, осуществляемое из столицы, и вертикальные административные отношения – «правитель – наместник», второй заключался в опоре на местные домусульманские традиции управления в рамках горизонтальных административно-политических отношений (институты панчайат, шикт, махардж) [Мартышкин: 232].

Базовым элементом административного управления делийского султаната в XIII–XIV вв. являлись земли икта, переданные определённым лицам за службу, во главе с мукти (персидская форма – иктар) – управляющим или высокопоставленным военным чиновником. Территория Лахора, Мултана, Учч, Бийана, Бадаун, Авад, Бихар и Лахнаути относились к категории крупных икта. Эти территории были основой империи, и потому наместниками в них назначались царевичи или высшие должностные лица го-

сударства [Samana: 161]. Как отмечает Самана З., икта в султанате не являлся аналогом феодального держания, поскольку отношения иктополучателя и иктадателя не носили договорный характер. Провинциальный наместник управлял на правах владельца икта, но не как владелец лена или домена, но как государственный служащий. С правовой точки зрения получение икта не предполагало аналогичной передачи власти над жителями этой территории, как это было в европейских государствах [Samana: 157].

Средневековый ученый Низам аль-Мульк, постулатам которого во многом следовали делийские султаны, писал в своей «Сиясатнама»: «они [мукты] должны знать, что их право на подданных заключается не только в том, чтобы забрать законную сумму денег или привилегии (мал-и-хакк) мирным путем... жизнь, имущество и семья подданного должны быть защищены от любого вреда, мукта не имеют на них никаких прав; если подданные желают обратиться напрямую к султану, мукта не должен препятствовать этому. Каждый мукта, нарушающий эти законы, должен быть уволен и наказан... у мукты и вали столько начальников, сколько султан укажет» [Habibullah: 209].

Таким образом, на вали и мукт возлагалась обязанность по защите мусульманского права, охране улемов (богословов), помощь правосудию, исполнение судебных решений, охрана главных дорог от разбойников, поощрение торговли, предпринимательства. Несмотря на эти ограничения, исследователи отмечают, что на практике большинство руководителей территориальных единиц обладали неограниченной властью на вверенной территории в обмен на лояльность и исправную работу по сбору налогов и поставку рекрутов. Икта не являлся единственной административной единицей в системе местного самоуправления. Источники также упоминают территории *халиса* – домен султана, доходы с которого шли напрямую в его казну [Samana: 161]. При Ала ад-Дине аль-Хильджи были введены военные провинции во главе с вали и амирами. По территориальному охвату они уступали главным провинциям (Бенгалия, Гуджарат, Джанпур, Малва, Кадешь и Дахин) [Srivastava: 289].

Увеличение территории государства вынудило ввести дополнительные, более мелкие административные единицы. В XIV веке в системе местного самоуправления появились шикты [Srivastava: 291] во главе с шиктадаром [Siddiqui: 204]. Главы местных племен, городов (парган) [Arif: 1988], деревень (панчаят) также входили в управленческий аппарат взамен на выплату дани и обеспечение порядка [Samana: 163]. Немалое внимание султаны обращали на охрану приграничных провинций, куда назначали своих ближайших родственников [Тынянова: 59]. В каждой провинции действовали чиновники

по сбору налогов с вакфов во главе с попечителями – назирами [Srivastava: 290]. Кроме того, при наместниках действовал представитель центральной власти, назначаемый султаном по рекомендации визиря. Он отвечал за провинциальную бухгалтерию и предоставление финансовой информации центральному правительству. Также существовала должность кади, который наряду с другими чиновниками провинциального уровня отчитывался перед наместником.

Подводя итоги, можно отметить, что организованный по исламскому сценарию административный аппарат ознаменовал включение северных индийских территорий в мусульманское социально-культурное пространство. Тюркские военизированные формирования – отдельный социум, скрепленный экономическим и политическим компаративизмом, тем не менее не мог управлять более многочисленным местным населением без учета его политико-правовых традиций, чем обусловил симбиоз мусульманских и индусских практик управления обществом.

Несмотря на то, что выстроенная система управления не могла полностью защитить государство от центробежных тенденций и внутренних конфликтов (источники сообщают о длительной борьбе между феодалами и султанами, основу которой составляла борьба за землю и независимость от центральных властей [Lal: 87]), сочетание различных управленческих подходов привело к созданию относительно устойчивого и жизнеспособного институционального пространства, которое пережило султанат и с некоторыми изменениями просуществовало при следующих правителях – династии Великих Моголов.

Список литературы

- Алаев Л.Б. Средневековая Индия. Санкт-Петербург, 2003. 304 с.
- Артхашастра Каутильи: кн. 1–2 / пер. с санскрит.; введ., коммент., исслед. и прил. А.М. Самозванцева. Москва: Восточная литература, 2009. 390 с.
- Ашрафян К.З. Делийский султанат. К истории экономического строя и общественных отношений (XIII–XIV вв.). Москва: Восточная литература, 1960. 257 с.
- Гумилев Л.Н. Делийский султанат в XIII веке. URL: <http://turkmenhistory.narod.ru/gumilev-deli.html> (дата обращения: 28.12.2023).
- Мартышкин С.А. Государственная служба зарубежных стран: ранние этапы эволюции // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 229–235.
- Тынянова О.Н. Власть и граница: аналитический экскурс // Власть. 2008. № 9. С. 58–62.
- Arif K., Waqar S.M. The legal system of sultans of Delhi: An overview. International Journal of Development and Sustainability, 2017, vol. 6, No. 12, pp. 1984–1997.

Duri A.A. Early Islamic institutions: Administration and taxation from the Caliphate to the Umayyads and Abbasids. London, Bloomsbury Publishing, 2011, 222 p.

Habibullah B.M. The Foundation of Muslim Rule in India. Allahabad, Central Publishing House, 1945.

Lal K.S. Twilight of the Sultanate: A Political, Social and Cultural History of the Sultanate of Delhi from the Invasion of Timur to the Conquest of Babur 1398–1526. Bombay, Asia Publishing House, 1963, 357 p.

Ray A. The Sultanate of Delhi (1206–1526): Polity, Economy, Society and Culture. Routledge, 2019, 448 p.

Samana Z. Political Biography of a Delhi Sultan: Life and Works of Shamsuddin Iltutmish (1210–1236): PhD thesis. India, Allahabad, University of Allahabad, 2014, 417 p.

Siddiqui H. Position of shiqqdar under sultans. Delhi Proceedings of the Indian History Congress, 1966, vol. 28, pp. 202–208.

Srivastava A.L. The Sultanate of Delhi 711–152 A.D. Shiva Lal Agarwala & Company, 1966, 418 p.

References

Alaev L.B. *Srednevekovaja Indija* [Medieval India]. St. Petersburg, 2003, 304 p. (In Russ.)

Arthashastra Kautil'i: kn. 1-2 [Arthashastra of Kautilya, vols. 1-2], trans. from Sanskrit; introduction, commentary, research and adj. A.M. Samozvantseva. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 2009, 390 p. (In Russ.)

Ashrafjan K.Z. *Delijskij sultanat. K istorii jekonomicheskogo stroja i obshhestvennyh otnoshenij (XIII–XIV vv.)* [Delhi Sultanate. On the history of the economic system and social relations (XIII–XIV centuries)]. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 1960, 257 p. (In Russ.)

Gumilev L.N. *Delijskij sultanat v XIII veke* [Delhi Sultanate in the 13th century]. URL: <http://turkmenhistory.narod.ru/gumilev-deli.html> (access date: 28.12.2023). (In Russ.)

Martyshkin S.A. *Gosudarstvennaja sluzhba zaru-bezhnyh stran: rannie jetapy jevoljucii* [Public service

of foreign countries: early stages of evolution]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2015, No. 2 (124), pp. 229–235. (In Russ.)

Tynjanova O.N. *Vlast' i granica: analiticheskij jekskurs* [Power and the border: an analytical excursion]. *Vlast'* [Power], 2008, No. 9, pp. 58–62. (In Russ.)

Arif K., Waqar S.M. The legal system of sultans of Delhi: An overview. *International Journal of Development and Sustainability*, 2017, vol. 6, No. 12, pp. 1984–1997.

Duri A.A. Early Islamic institutions: Administration and taxation from the Caliphate to the Umayyads and Abbasids. London, Bloomsbury Publ., 2011, 222 p.

Habibullah B.M. The Foundation of Muslim Rule in India. Allahabad, Central Publishing House Publ., 1945.

Lal K.S. Twilight of the Sultanate: A Political, Social and Cultural History of the Sultanate of Delhi from the Invasion of Timur to the Conquest of Babur 1398–1526. Bombay, Asia Publishing House Publ., 1963, 357 p.

Ray A. The Sultanate of Delhi (1206–1526): Polity, Economy, Society and Culture. Routledge, 2019, 448 p.

Samana Z. Political Biography of a Delhi Sultan: Life and Works of Shamsuddin Iltutmish (1210–1236): PhD thesis. India, Allahabad, University of Allahabad, 2014, 417 p.

Siddiqui H. Position of shiqqdar under sultans. Delhi Proceedings of the Indian History Congress Publ., 1966, vol. 28, pp. 202–208.

Srivastava A.L. The Sultanate of Delhi 711–152 A.D. Shiva Lal Agarwala & Company Publ., 1966, 418 p.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.